

Было восемь вечера, и У Сяо, у которой смена начиналась в десять, внезапно разбудила соседка по комнате:

— Ай! Не спи! Просыпайся! CCTV берет интервью у нашего папочки!

У Сяо была ещё в полудрёме, но слова «папочка» мгновенно привели её в чувство. Она села и торопливо слезла с верхней койки. Три соседки отодвинулись, освобождая ей место, и четверо девушек тесной кучкой устроились перед экраном.

На ноутбуке усердно транслировалась программа, в центре которой на диване сидела спокойная фигура, окружённая толпой зрителей и журналистов.

Когда камера приблизила изображение, лицо мужчины оказалось ровно по центру экрана.

Индекс привлекательности ударил с такой силой, что У Сяо, едва проснувшись, вынуждена была зажать рот руками, чтобы не закричать.

Боже мой! Такой красавчик! Как... как он может быть настолько красивым?! Боже мой, папочка Лай Инь!

Другие тоже восхищались:

— Про такую внешность ничего и не скажешь — аура слишком мощная. Если не обращать внимания на его грозный вид, это уже какая-то совершенно эволюционировавшая форма жизни.

— Нет, ну я не думаю, что тут есть связь с эволюцией видов. Разве это не просто потому, что лицо Лай Инь от природы выглядит сурово? Вон, у ведущего с микрофоном руки дрожат, ха-ха-ха!

— Пфф, а что поделаешь? На меня бы тоже дрожь напала, если бы я столкнулась с таким строгим взглядом. Но хоть он и выглядит сурово, всё равно же красавчик!

У Сяо яростно закивала:

— Да! Такой красавчик!

Ситуация с национальными звёздами крайне запутанная, особенно в женских общежитиях — там толпами плодятся поклонницы самых разных знаменитостей. Но Кан Лай Инь стоит особняком: вне зависимости от формы, общежития или круга общения — его знают абсолютно все.

Потому что он не артист, который «живет с лица». Он — человек по-настоящему богатый и влиятельный. Настолько влиятельный, что ему нет равных.

Сколько же богатства у Кан Лай Инь сейчас?

На этот вопрос нет точного ответа. Но за первую половину года его личные активы уже превышали электронный период активов AliXX раз в десять. За последние месяцы его состояние выросло ещё сильнее — и не только в пределах страны, но и на международной арене.

В наше время он по праву считается богатейшим человеком.

С тех пор как два года назад живые существа по всему миру одно за другим начали проявлять признаки эволюции, всё изменилось. Домашние животные, близкие к людям, начали умирать, их физические способности усилились, а тело менялось буквально на глазах. Среди них появились выдающиеся экземпляры, способные преодолеть границу своего вида — принять человеческий облик.

Эволюционировавшие домашние питомцы стали соперниками человеку, из-за чего мир погрузился в хаос. И только спустя два года наступила относительная стабильность. Различные уровни эволюции были классифицированы как новая группа населения, интегрированная в общество. Так мир мирно вошёл в эру эволюции.

В любую эпоху появляются предприниматели, которые ловят любую возможную возможность. В электронную эпоху был Джек Ма. А в эру эволюции — Кан Лай Инь. По сравнению с «отцом Джека Ма», Кан Лай Инь куда моложе, красивее и при этом среди эволюционировавших существ второго порядка успешных ещё меньше.

Поэтому у Кан Лай Иня есть прозвище, известное всей сети — «национальный крестный отец 2.0».

И привлекательность, и состояние у него словно одновременно получили повышение на целый уровень.

Во время интервью задавали самые разные сложные вопросы об охране окружающей среды, финансах и экономике — откровенно скучные. Но несколько девушек в общепите слушали с огромным интересом. Без сомнений, каждую из них интересовали разные «самые важные моменты».

— Голос у крестного отца такой приятный...

— Да-да, его голос совсем не такой, как внешность — мягкий и нежный.

Когда ведущий закончил задавать вопросы, он с облегчением вздохнул и улыбнулся:

— Господин Лай Инь, сейчас ваши активы занимают первое место в мире. Все в шутку называют вас «маленьким крестным отцом», ха-ха-ха. От имени зрителей хочу спросить: как богатый человек вроде вас относится к деньгам?

На экране Кан Лай Инь слегка наклонил голову. Хотя он и не хмурился, его внешность — результат эволюции — создавала иллюзию, будто он нахмурился.

— Я не считаю деньги чем-то великим. На мой взгляд, это просто порезанная бумага.

После этих слов выражение лица ведущего стало странным, а зрители, услышав его, не удержались от смеха.

Как это называется? Раньше был «папа Ма», который «никогда не прикасался к деньгам», а теперь есть «папа Кан», который говорит: «деньги — это просто бумага». Вот уж действительно: каждый «папа» круче предыдущего.

Ведущий улыбнулся и снова спросил:

— Тогда зачем маленькому крестному отцу зарабатывать столько денег?

Кан Лай Инь слегка замолчал, задумался, затем посмотрел прямо в камеру и сказал:

— Чтобы содержать одного человека.

Неизвестно, кому именно были адресованы эти слова, но эффект был оглушительный: аудитория мгновенно взорвалась криками. В общежитии четверо девушек тоже закричали — их вопли поднимались волнами.

— Кого содержать?! КОГО ТЫ ХОЧЕШЬ СОДЕРЖАТЬ?!

— Крестный отец!! Ты мой крестный отец! Содержи меня! Я люблю тебя!!

Когда программа закончилась, лица девушек в общежитии были покрасневшие от возбуждения. У Сяо радостно каталась по кровати, и пока она так делала, в воздухе кружились чёрные перья.

— Перестань кататься! Ещё чуть-чуть — и облысеешь к чертям!

У Сяо только хихикнула. Она хотела еще что-то сказать, но увидела время — температура её тела резко упала, и она поспешно вскочила, начала приводить себя в порядок.

— Нет, пора на смену.

— Так быстро?

— Угу, уже почти десять.

Будучи старшей медсестрой, она должна была работать и днём, и снова выходить в 22:00. Но в этом случае всё было наоборот — её работе можно было только позавидовать. Ночная смена У Сяо длилась всего четыре часа в сутки, а зарплата была в десять раз выше, чем у тех, кто работал на обычных должностях.

Она ухаживала за пациентами сверх-вввввип-палаты, расположенной во внутренней части больницы.

Изначально медсёстры из общежития тоже подавали заявки на эту должность, но по какой-то причине в итоге взяли только У Сяо — ту, у которой было меньше всего опыта. Всё это в сочетании с другими обстоятельствами заставляло её особенно серьёзно относиться к работе.

Она поспешно вышла из общежития, поднялась на лифте к 22-му этажу больницы. Её целью была самая дальняя палата на верхнем этаже — там лежал особенный пациент.

У Сяо могла не знать личности пациента, но она знала другое: шестеро высококвалифицированных персональных сиделок работали с ним круглые сутки. И хотя их зарплата была выше её, разница была совсем небольшой.

Степень внимания, оказанная этому пациенту, была просто невероятной. Кто же он такой?

У Сяо внезапно почувствовала любопытство, но жаль — никто не мог ответить на этот вопрос. Все высокопоставленные персональные сиделки, как и она сама, подписали соглашение о неразглашении. К тому же сам пациент был не в состоянии что-либо объяснить.

После автомобильной аварии он находился в коме уже целых два года. Всё, что У Сяо могла о нём знать, — это имя, указанное на табличке у изголовья кровати.

Его звали Кан Син Ло.

<http://bllate.org/book/12351/1102119>